

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88-26561/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Саратов

25 ноября 2020 года

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Курдюковой Н.А.,

судей Павловой Е.А., Ефимовой Д.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-280/2020 по заявлению Шигаева Михаила Алексеевича о признании незаконным отказа нотариуса Терехова Евгения Владимировича в совершении нотариального действия,

по кассационной жалобе Шигаева Михаила Алексеевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 07 июля 2020 года,

заслушав доклад судьи Павловой Е.А., объяснения представителя нотариуса Терехова Е.В. – адвоката Мыльникова Ю.М., возражавшей относительно доводов кассационной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Шигаев М.А. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконным отказ нотариуса Пензенского района Пензенской области Терехова Е.В. о свидетельствовании верности копий четырех свидетельств о рождении без оплаты услуг правового и технического характера, обязать нотариуса Терехова Е.В. совершить указанное нотариальное действие по установленному тарифу 10 рублей за одну страницу копии. Указал, что он обратился к нотариусу Терехову Е.В. заверить копии четырех свидетельств о рождении его несовершеннолетних детей с оплатой согласно нотариальному тарифу, установленному статьей 333.24 НК РФ в размере 10 руб. за одну копию. Данные копии были изготовлены им самостоятельно, и он просил удостоверить верность подлинности представленных им копий свидетельств о рождении детей. Нотариус отказал в совершении нотариального действия по указанному тарифу, пояснив, что за одну копию стоимость тарифа составляет 100 рублей, которая включает в себя правовую и техническую работу. Поскольку он отказался оплачивать стоимость услуг правового и технического характера, то получил письменный отказ в совершении нотариального действия. Считает данный отказ незаконным.

Решением Пензенского районного суда Пензенской области от 10 апреля 2020 г. заявление Шигаева М.А. удовлетворено. Отказ нотариуса Терехова Е.В. в совершении нотариального действия – свидетельствования верности копий свидетельств о рождении без оплаты услуг правового и технического характера в связи с тем, что совершение такого действия противоречит действующему законодательству, от ДД.ММ.ГГГГ, признан незаконным. Нотариус Терехов Е.В. обязан удостоверить копии свидетельств о рождении детей без взимания платы за услуги правового и технического характера.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 07 июля 2020 г. решение Пензенского районного суда Пензенской области от 10 апреля 2020 года отменено, принято новое решение. Заявление Шигаева М.А. о признании незаконным отказа нотариуса Терехова Е.В. в совершении нотариального действия - свидетельствования верности копий свидетельств о рождении без оплаты услуг правового и технического характера в связи с тем, что совершение такого действия противоречит действующему законодательству, от ДД.ММ.ГГГГ оставлено без удовлетворения.

В кассационной жалобе Шигаев М.А. оспаривает законность и обоснованность апелляционного определения, просит его отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции. Считает, что судом апелляционной инстанции неправильно применены нормы материального права, и выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам по делу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены судебного постановления апелляционной инстанции.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений по настоящему делу не допущено.

В силу статьи 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате № 4462-1 от 11.02.1993 г., нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если: совершение такого действия противоречит закону; действие подлежит совершению другим нотариусом; с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий; сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении; сделка не соответствует требованиям закона; документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства; факты, изложенные в документах, представленных для совершения нотариального действия, не подтверждены в установленном законодательством Российской Федерации порядке при условии, что подтверждение требуется в соответствии с законодательством Российской Федерации; у нотариуса отсутствует возможность обеспечения сохранности движимых вещей, передаваемых нотариусу на депонирование на основании статьи 88.1 настоящих Основ. Нотариус по просьбе лица, которому отказано в совершении нотариального действия, должен изложить причины отказа в письменной форме и разъяснить порядок его обжалования. В этих случаях нотариус не позднее чем в десятидневный срок со дня обращения за совершением нотариального действия выносит постановление об отказе в совершении нотариального действия.

Судами установлено и подтверждено материалами дела, что ДД.ММ.ГГГГ Шигаев М.А. обратился к нотариусу Пензенского района Пензенской области Терехову Е.В. с заявлением о свидетельствовании верности копий документов, четырех свидетельств о рождении его несовершеннолетних детей. Шигаевым М.А. были предоставлены четыре копии указанных документов и Шигаев М.А. просил удостоверить верность копий по 10 руб. за одну копию документа без оказания услуг правового и технического характера и отказался оплачивать стоимость услуг правового и технического характера, которые составляли 90 руб. за одну копию.

ДД.ММ.ГГГГ нотариус Терехов Е.В. письменно отказал заявителю в совершении нотариального действия - свидетельствования верности копий представленных без оплаты услуг правового и технического характера в связи с тем, что совершение такого действия противоречит действующему законодательству.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 333.24 НК РФ, ст. ст. 22, 22.1, 23, 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1, исходил из того, что копии документов - свидетельств о рождении были Шигаевым М.А. подготовлены заранее, в них имелись все необходимые данные и им самостоятельно определен объем полномочий, при этом он отказался от получения дополнительных услуг правового и технического характера и их оплаты, отказ нотариуса не содержит перечня услуг правового и технического характера, которые необходимы для совершения данного нотариального действия, не получено и в судебном заседании других допустимых и достаточных доказательств в части перечня услуг правового и технического характера за совершение нотариального действия как свидетельствование верности копий свидетельства о рождении, для которых законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязательная нотариальная форма, которые необходимы для совершения данного нотариального действия и взимания платы в указанном размере, в связи с чем отказ нотариуса в совершении нотариального действия как свидетельствование верности копий свидетельства о рождении без оплаты услуг правового и технического характера признан незаконным. Также суд указал, что постановка подписи, печати нотариуса, внесение соответствующих данных в реестр нотариуса не является технической или правовой работой, а есть само нотариальное действие, за которое законом установлена госпошлина (тариф), составляет существо данного нотариального действия и дополнительной услугой технического или правового характера не является. Также суд первой инстанции указал, что оснований, указанных в ст. 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, для отказа в совершении нотариального действия у нотариуса не имелось.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, при этом, руководствуясь положениями Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1, Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2018 г., Федеральным законом от 03.08.2018 г. № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», исходил из того, что в связи с внесением изменений в действующее законодательство, регулирующее спорные правоотношения, в настоящее время выполнение услуг технического и правового характера, являющихся неотъемлемым элементом нотариального действия, не может расцениваться как навязывание услуги, поскольку без данных услуг не может возникнуть юридическое последствие в виде оформленного нотариального акта. Поскольку для нотариального удостоверения копий четырех свидетельств о рождении его несовершеннолетних детей заявителю необходимо было оплатить услуги правового и технического характера, от чего Шигаев М.А. отказался, то нотариус Терехов Е.В. не имел права на удостоверение представленных им копии и его действия не могут быть признаны незаконными, в связи с чем отменил решение суда и принял новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Судебная коллегия кассационной инстанции соглашается с обоснованностью выводов суда апелляционной инстанции, поскольку они основаны на совокупности исследованных по правилам ст. 67 ГПК РФ доказательств, не противоречат закону и подробно мотивированы в оспариваемом судебном акте.

Согласно статье 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус наделяется правом совершать предусмотренные законодательными актами нотариальные действия от имени Российской Федерации. Соответственно, к нотариальной деятельности законодатель предъявляет ряд определенных требований, обеспечивающих публичность и доступность для граждан и юридических лиц данного вида квалифицированной юридической помощи, гарантированной статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Нотариат как публично-правовой институт, призванный обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации путем совершения нотариусами нотариальных действий в случаях, предусмотренных законом, и по волеизъявлению указанных лиц, непосредственно Конституцией Российской Федерации не регламентируется, а потому вопросы наделения нотариусов полномочиями, установления их прав и обязанностей, перечня осуществляемых ими нотариальных действий, пределов ответственности, источников финансирования деятельности и др. относятся к дискреции законодателя и в силу статей 72 (пункт «л» части 1) и 76 Конституции Российской Федерации входят в компетенцию органов законодательной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате предусматривают, что источником финансирования деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, являются денежные средства, полученные им за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера, другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации (часть первая статьи 23); денежные средства, полученные нотариусом, занимающимся частной практикой, после уплаты налогов, других обязательных платежей поступают в собственность нотариуса (часть вторая статьи 23); нотариус не вправе заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной или иной творческой деятельности, и оказывать посреднические услуги при заключении договоров (статья 6).

Таким образом, одним из главенствующих принципов деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, является осуществление им своих обязанностей на основе самофинансирования. Данный принцип направлен на обеспечение независимости нотариуса при совершении нотариальных действий, ограждение его от неправомерного влияния, которое могло бы быть оказано в связи с финансированием из иных источников, призван гарантировать объективность и беспристрастность нотариуса, а также соблюдение принципа законности в деятельности нотариуса и, в итоге, нацелен на недопущение нарушения конституционных прав лиц, заинтересованных в совершении нотариальных действий, иных лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты совершенными нотариальными действиями, а также конституционных принципов юридического равенства и верховенства права.

Рассматривая вопросы оплаты нотариальных действий, совершаемых нотариусами, занимающимися частной практикой, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 1 марта 2011 года N 272-О-О отметил, что действовавшие на момент его принятия положения Основ законодательства Российской Федерации о нотариате не предполагали возможности взимания за совершение нотариальных действий нотариальных тарифов в больших размерах, чем это определено законодателем, и допускали финансирование деятельности нотариуса за счет оказания дополнительных услуг правового и (или) технического характера, предоставляемых гражданам и юридическим лицам исключительно при наличии их согласия и вне рамок нотариальных действий.

Законодатель, реализуя свои конституционные полномочия в пределах установленной компетенции, дополнил статью 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате положениями частей шестой и седьмой, указавшими на обязанность лиц, обращающихся к нотариусу, занимающемуся частной практикой, за совершением нотариального действия, оплачивать перечисленные в них услуги правового и технического характера, перечень которых является открытым, и установившими состав оплаты нотариального действия, совершенного нотариусом, занимающимся частной практикой, равным сумме нотариального тарифа, исчисленного по правилам настоящей статьи, и стоимости услуг правового и технического характера (Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Данные законоположения, как следует из их содержания, призваны обеспечить нотариусам, занимающимся частной практикой, чья деятельность базируется на принципе самофинансирования, материальную возможность выполнения возложенных на них публично-правовых функций в полном объеме и гарантировать тем самым защиту прав и законных интересов лиц, обращающихся к нотариусам за совершением нотариальных действий, с учетом того, что предусмотренный статьей 22.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате размер нотариального тарифа не во всех случаях компенсирует затраты нотариуса на совершение тех или иных нотариальных действий.

Таким образом, само по себе установление перечня услуг правового и технического характера, оказываемых нотариусом при совершении нотариальных действий, и обязанности лиц, обратившихся к нотариусу, оплачивать

данные услуги не может считаться недопустимым с точки зрения возложенной на законодателя конституционной обязанности по нормативному регулированию вопросов нотариата и обеспечению его надлежащего функционирования для выполнения поставленных перед последним публично-правовых целей и задач.

По смыслу вышеприведенных норм права гражданин, обратившийся за совершением нотариального действия, обязан оплатить услуги правового и технического характера, в связи с чем отказ нотариуса в совершении нотариального действия в данном случае являлся допустимым и соответствующим закону, а решение суда апелляционной инстанции об отказе в признании действий нотариуса незаконными является законным и обоснованным.

В целом, приведенные в кассационной жалобе доводы, были предметом рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций, направлены на переоценку установленных обстоятельств и представленных доказательств на основе иного понимания норм права, а потому основанием к отмене судебных постановлений являться не могут, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 390 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Нарушений норм материального и процессуального права судом апелляционной инстанции не допущено, юридически значимые обстоятельства установлены полно и правильно, им дана надлежащая правовая оценка.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 07 июля 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Шигаева М.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи